

Научно-теоретическая статья

УДК 30.83

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.49.1.1

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ АЛЕКСИСА ДЕ ТОКВИЛЯ И ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО

Ткаченко А. В.

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

tkachenkoav@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8300-2065>

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды на общество двух ярких европейских мыслителей — Алексиса де Токвиля и Вильфредо Парето. Автор подробно анализирует их подходы к изучению разных сторон жизни общества. Среди проблем, которые рассматривали Токвиль и Парето, выделяются следующие: эволюция социальной системы, причины социальных конфликтов, влияние идей на социальное поведение, роль религии в направлении социальных процессов, трансформация политических режимов, социальные основания личности и другие.

Статья содержит сравнение идейных позиций Токвиля и Парето, которое показывает как схожее, так и различное восприятие ими одних и тех же социальных процессов. Социальные воззрения Токвиля рассматриваются на основании анализа его работ «Демократия в Америке» и «Старый режим и революция», а мысли Парето выделены из его трудов «Социалистические системы» и «Трактат по общей социологии».

В конце статьи делается вывод о наличии общих и противоречащих друг другу утверждений двух выдающихся ученых.

Ключевые слова: общество, социальный мыслитель, религия, революция, элита, демократия, социальное развитие, социальное поведение, общественное сознание

Для цитирования: Ткаченко А. В. Социальные воззрения Алексиса де Токвиля и Вильфредо Парето // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 1 (49). С. 6–20. DOI: 10.25688/2078-9238.2024.49.1.1

Scientific and theoretical article

UDC 30.83

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.49.1.1

THE SOCIAL VIEWS OF ALEXIS DE TOCQUEVILLE AND VILFREDO PARETO

Alexander V. Tkachenko

Moscow City University,

Moscow, Russia,

tkachenkoav@mgu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8300-2065>

Abstract. The article examines the views on society of two prominent European thinkers — Alexis de Tocqueville and Vilfredo Pareto. The author analyzes in detail their approaches to the study of different aspects of society. Among the problems considered by Tocqueville and Pareto, the following stand out: the evolution of the social system, the causes of social conflicts, the influence of ideas on social behavior, the role of religion in the direction of social processes, the transformation of political regimes, the social foundations of personality and others.

The article contains a comparison of the ideological positions of Tocqueville and Pareto, which shows both similar and different perceptions of the same social processes. Tocqueville's social views are examined on the basis of an analysis of his works "Democracy in America" and "The Old Regime and the Revolution", and Pareto's thoughts are isolated from his works "Socialist Systems" and "A Treatise on General Sociology".

At the end of the article, it is concluded that there are common and contradictory statements of two outstanding scientists.

Keywords: society, social thinker, religion, revolution, elite, democracy, social development, social behavior, public consciousness

For citation: Tkachenko, A. V. (2024). The social views of Alexis de Tocqueville and Vilfredo Pareto. *MCU Journal of Philosophical sciences*, 1 (49), 6–20. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.49.1.1>

Введение

Выдающиеся мыслители А. де Токвиль и В. Парето жили в эпоху становления современных представлений о человеке и обществе. В отличие от большинства своих современников, взглядами которых интересуются преимущественно специалисты по истории философии, социологии, психологии, политологии и других наук, эти ученые были настолько многогранны, что оставили после себя идеи, касающиеся целого спектра научных гуманитарных дисциплин и актуальные по прошествии ста с лишним лет.

Вместе с тем социальные воззрения двух этих ученых вовсе не всегда совпадали. Расхождения объясняются как более ранней по сравнению с Парето научной и политической деятельностью де Токвиля, так и разными условиями,

в которых осуществлялась эта деятельность. Парето выказывал меньше восторга перед демократией и религией как таковой и прожил более долгую жизнь, испытал больше разочарований. Однако нетрудно заметить целый ряд факторов, сближавших мыслителей: аристократическое происхождение, связь с Францией, ориентация в экономическом отношении на Англию, увлечение в определенный период жизни либерализмом, скептическое отношение ко многим тенденциям развития европейского общества и стремление дать прогноз касательно его будущего состояния. Поэтому интересно посмотреть, какие позиции этих двух властителей дум пересекаются, а где они прямо противостоят друг другу.

Социальные воззрения Алексиса де Токвиля

Алексис-Шарль-Анри Клерель, граф де Токвиль (1805–1859) родился в аристократической французской семье. Еще до его рождения, в правление Робеспьера, его родители были приговорены к смерти революционным трибуналом, но неожиданная смена власти спасла их от гибели. Важно отметить, что прадед будущего мыслителя, Кретьен Гийом де Мальзерб, был казнен якобинцами за то, что не скрывал своих монархических симпатий и пытался защищать арестованного Людовика XVI перед судом Конвента. Воспитывался Алексис аббатом, а позже изучал право в Париже и стал судьей. В 1831 году он отправился в США, формально чтобы изучить американскую тюремно-исправительную систему. В следующем году А. де Токвиль ушел с должности судьи, выступив в поддержку своего друга и коллеги Гюстава де Бомона — внука Жильбера Лафайета, знаменитого участника двух французских революций и друга Джорджа Вашингтона. Отсюда понятен интерес Токвиля к революциям, демократии, Америке, религии и вопросу о роли элиты в современном ему обществе. При этом во время Июльской революции 1830 года, организованной при содействии Лафайета, он неохотно присягнул ее ставленнику королю Луи Филиппу.

В 1835 году вышли в свет первые два тома токвилевской «Демократии в Америке», имевшие огромный успех во Франции и за ее пределами [Токвиль, 2023]. На тот момент автору бестселлера было всего 30 лет. Через год он женился, после чего был избран депутатом от того округа, где находился его родовой замок. С тех пор он переизбирался на протяжении 12 лет, чего, например, В. Парето достичь так и не удалось. В 1840 году были изданы еще два тома «Демократии в Америке», которые уже не вызвали фурора. В парламенте Токвиль сделал доклады об отмене рабства в колониях, об ужесточении борьбы против алжирских мусульман и о реформе пенитенциарной системы. Показательно, что он одним из первых увидел проблему грядущей арабо-мусульманской экспансии во Францию. Довольно быстро Токвиль стал членом Французской академии, в то время как Парето долгое время не признавался всерьез научным сообществом.

После подавления парижского восстания 1848 года Токвиль проголосовал на выборах президента за главного карателя столичных рабочих и алжирцев генерала Кавеньяка. И хотя президентом стал Луи-Наполеон Бонапарт, Токвиль получил на 5 месяцев пост министра иностранных дел Франции. Дело в том, что большинство членов возглавляемой Токвилем партии порядка поддержали Бонапарта, ошибочно рассчитывая влиять на него через Законодательное собрание. Вовремя покинув правительство до гонений на партию порядка, Токвиль вернулся к науке и написал вторую свою значимую работу — «Старый режим и революция» [Токвиль, 2020].

Занимаясь исследованием общества, он активно использовал эмпирические методы, такие как интервьюирование, анализ статистических данных и контент-анализ документальных источников. Позже В. Парето, сам называвший себя социологом, тоже будет по крупицам собирать факты для подтверждения своих гипотез. Разница в том, что во времена Токвиля социологическая методология не достигла еще такого уровня развития, как на рубеже XIX–XX веков., когда появятся классические труды по социологии Э. Дюркгейма, М. Вебера и самого В. Парето. В 1-й половине XIX столетия проводились так называемые соломенные опросы, которые разрабатывались скорее на основе интуиции исследователя, чем на четко поставленной научной основе. При жизни Токвиля появились работы его соотечественника О. Конта, предлагавшего позитивистскую методологию при изучении социальных феноменов, и Токвиль вполне разделял его концептуальные взгляды.

Первая проблема, которую рассматривал А. де Токвиль, — это проблема эволюции общества. То, что общество не стоит на месте и способно меняться, порой радикально, было известно еще в конце XVIII века благодаря работам Н. Кондорсе, Ж. Ж. Руссо и других философов. В XIX веке эту мысль развивали А. Сен-Симон, О. Конт, Дж. С. Милль, К. Маркс, Г. Спенсер и иные мыслители. Не остался в стороне от этой научной тенденции и Токвиль. Если Ш. Л. Монтескье и другие философы, жившие за сто и более лет до Токвиля, как правило, не видели принципиальных различий в социально-политическом положении разных народов в разные эпохи, то сам он отлично понимал, что общество находится в постоянном развитии и причины этого процесса настолько глубоки, что их нельзя свести только к политическим, культурным или экономическим.

Большие перемены готовятся постепенно, на протяжении десятилетий, а то и столетий. В частности, Великая (как называют ее в российской историографии) французская революция конца XVIII века, по его мнению, имела корни в предыдущем столетии. Экономические реформы Кольбера в царствование Людовика XIV привели к социальным сдвигам в консервативном обществе, но не были доведены до конца, что со временем, когда накопилось еще больше проблем, при благоприятных для революции обстоятельствах привело к социальному взрыву [Токвиль, 2020].

Религия также сыграла свою роль, став для Европы одной из движущих сил социального развития. Традиционная религия была препятствием

для революционеров, поэтому большинство вольнодумцев Старого Света являлись либо атеистами, либо еретиками, пополняя ряды оппозиционеров действующей власти. Задолго до М. Вебера Токвиль писал о влиянии протестантских религиозных идей на революции и становление порядков современного общества. И Токвиль, и Вебер имели в виду в первую очередь религию пуритан (гугенотов), что не в последнюю очередь объясняется французским происхождением первого и французскими гугенотскими корнями второго [Вебер, 2023].

В. Парето, который тоже имел французских предков, не мог не согласиться с Токвилем в том, что радикализация религиозных движений сопутствует возникновению политических движений, ратующих за перемены. Но, в отличие от Токвиля или Вебера, он считал, что общество в целом и любой социальный институт, включая религию, развивается по кругу, постепенно возвращаясь в исходное состояние, что больше напоминает цивилизационный подход к историософии. Так, Парето видел ослабление влияния традиционной Церкви и связанные с этим изменения в сознании людей. Радикалы предлагают народу более заманчивые перспективы, причем не в абстрактном Царствии Небесном, а здесь, на земле [Парето, 2024]. Как утверждал В. В. Розанов, христианство «бесхлебно» и хочет плачущего человека, любящего свою печаль, а социализм обещает насыщение и комфорт [Розанов, 2022]. Одновременно народ чувствует себя свободным и раскрепощенным, слушая призывы радикалов, а не проповеди священников традиционных конфессий о послушании Богу. Поэтому массы покидают церкви, но лишь ради того, чтобы влиться в новые религиозные течения, часть из которых представляют собой квазирелигии и не говорят напрямую о вере в Бога. Поэтому, по мысли Парето, со временем противники традиционной Церкви сами создают ее подобие, и круг замыкается [Парето, 2024]. Парето считал, что такая схема эволюции религиозных и политических отношений универсальна, но Токвиль полагал, что она неактуальна для ряда регионов Нового Света.

Интересна точка зрения Токвиля на социальные механизмы, приводящие в действие революции и прочие крупные социальные конфликты. Если многие его современники настаивали на значимости экономических факторов, то сам он, не отрицая данные утверждения, особое внимание обратил на факторы социально-психологические. Отсюда так называемый парадокс Токвиля, согласно которому революции происходят не там, где люди живут все хуже и хуже, а там, где наоборот, условия их жизни повышаются. Дело в том, что общество привыкает к стабильности и экономическому процветанию, вследствие чего растут потребности граждан. Поскольку быстро растущие потребности народа не может удовлетворить ни одно государство, люди начинают роптать на правительство. Власть не замечает растущего недовольства, поскольку оно скрыто за внешним лоском экономического благополучия и кажущегося социального умиротворения. Но стоит появиться серьезным проблемам, таким как угроза войны, хотя бы вне пределов государства, или угроза небольшого экономического спада, как общество начинает открыто выражать свое недовольство правящим режимом.

И, напротив, в странах, где долго сохраняется бедственное положение большей части населения, революции бывают редко. Обычно их заменяют верхушечные военные перевороты, поскольку люди там психологически привыкли к нищете и не имеют больших и тем более быстро растущих потребностей. Получается, что власть не всегда заинтересована в том, чтобы повышать уровень материального благополучия граждан. В. В. Розанов в преддверии революции в России заметил, что когда народ живет плохо, он молится, а не бунтует, а мятежные настроения возникают тогда, когда люди находятся в «облегченном» состоянии. Данное облегчение можно понимать во всех смыслах — и как легкость образа жизни, и как легкость критических рассуждений.

В социологии и политологии конца XX – начала XXI века эта тема неоднократно обсуждалась, что, в частности, отражено в работах американского ученого Т. Гарра — сторонника теории относительной депривации для объяснения масштабных социальных конфликтов. По мнению Гарра, революции происходят тогда, когда резко возрастает противоречие между тем, чего народ ожидает, и тем, на что он может рассчитывать [Гарр, 2005]. По сути, это осовремененное переложение идеи Токвиля. В наше время, когда ученые разных стран анализируют способы влияния пропаганды на поведение масс и теории социальной психологии используются на практике для намеренного манипулирования сознанием и настроением общества, наблюдения Токвиля представляются особенно ценными.

Возникает вопрос: можно ли противостоять революциям или совсем обойтись без них? Парето ответил бы на него отрицательно, так как рано или поздно любая правящая элита целиком или частично меняется на новую элиту, что вряд ли возможно без социальных потрясений, а история вообще развивается циклически. Другое дело, что можно принять меры для того, чтобы элита подольше сохраняла свое главенствующее социальное положение [Rhee, 2022]. По мнению Токвиля, при определенных условиях реально создание пусть не бесконфликтной, но антиреволюционной социальной системы. И это не деспотическая реакционная система, а, наоборот, система демократическая. Здесь тоже заметна парадоксальность мышления Токвиля: не угнетение народа, а убежденность населения в том, что оно свободно, в гораздо большей степени пригодна для профилактики кровавых социальных конфликтов.

Зато Парето наверняка понравилась бы идея Токвиля о том, что революции часто совершаются под религиозными лозунгами и что для их предотвращения, помимо всего прочего, желательна консолидация правящего класса. Революции в Англии и во Франции в значительной степени произошли потому, что группы влиятельных и богатых людей, претендующие на власть, не сумели договориться друг с другом. Парето мог бы согласиться с тем, что раскол элиты ее ослабляет и отвлекает внимание от борьбы за самосохранение на внутреннее противоборство.

При этом надо иметь в виду, что понятие «демократия» в трактовке Токвиля отличается от классического представления о ней, которое сложилось еще

в античные времена. Например, демократия необязательно должна существовать, как рассуждал Монтескье, только в маленьких государствах, где граждане друг друга знают и их легко созвать на народное собрание. Токвиль нашел лишь одно современное ему демократическое государство, и оно оказалось большим по размерам — это Северо-Американские Соединенные Штаты.

Описание Токвилем американской модели демократии практически совпало по времени с описанием порядков Российской империи, опубликованном маркизом А. де Кюстином [Кюстин, 2020]. Обе книги стали популярны на Западе, а в годы холодной войны стали считаться там образцовыми при сопоставлении демократической Америки и якобы деспотической России как ее антипода. Однако следует понимать, что, во-первых, Токвиль анализировал состояние Америки 1830-х годов, т. е. без малого 200-летней давности, и, разумеется, США в XX и XXI веках разительно отличаются от того государства, которое существовало при первых американских президентах. А во-вторых, как настоящий ученый, Токвиль старался быть объективным и указывал не только на достоинства, но и на недостатки, обнаруженные им, исходя из предложенных им же критериев, в демократическом обществе. А главный критерий, выдвинутый Токвилем, может показаться современному человеку банальным — это равенство граждан перед законом. На деле это означало отсутствие сословных различий при сохранении других форм социального неравенства, включая имущественную дифференциацию и даже наличие рабства, отмену которого мыслитель предвидел точно так же, как и многочисленные проблемы, связанные с освобождением чернокожих рабов [Арон, 1993, с. 242].

Иными словами, демократическим, по мысли Токвиля, можно считать такое общество, в котором нет наследуемого различия общественного положения и чисто теоретически для каждого человека, кроме рабов, доступны любая профессия, любая должность и любое образование [Acemoglu, Egorov, Sonin, 2018]. По большей части демократия в трактовке Токвиля основана на равенстве условий для занятия разными видами деятельности [Токвиль, 2023]. Но равенство это условное, поскольку понятно, что жизненный успех и утверждение человека в обществе зависят от множества дополнительных факторов, которые невозможно отбросить: здоровья, воли, ума, силы, трудолюбия, денег, везения и т. д. Позже, разрабатывая свою теорию социальной стратификации, П. А. Сорокин придет к похожему выводу, признав, что не бывает такого общества, где все были бы абсолютно равны [Сорокин, 2020].

Подход Токвиля в чем-то архаичен, так как большинство стран мира на протяжении XX столетия расстались с сословным делением общества. Но во времена Токвиля и Кюстина ситуация была диаметрально противоположной: практически везде, кроме США, сохранялись сословия, и молодая американская демократия могла показаться оазисом среди старорежимных политико-правовых систем. Благодаря книгам и памфлетам А. де Кюстина, Д. Уркварта, Ф. Лакруа, Ж. де Ланьи, К. Маркса и других заметных европейцев, писавших перед Крымской войной о России, сложился в целом

негативный образ этого «царства насилия и произвола», который контрастировал с апологетикой западной цивилизации [Таньшина, 2023, с. 298]. В отличие от этих авторов, Токвиль противопоставлял американский путь развития не только российским «рабским» порядкам, но и вообще консервативным основам политических режимов Старого Света.

Социальные воззрения Вильфредо Парето

Вильфредо (Вильфрид Фриц) Парето (1848–1923) родился в Париже. Его мать была француженкой, а отец — революционно настроенным итальянцем, высланным со своей родины за республиканские убеждения. Дед Парето по отцовской линии был маркизом и получил от Наполеона I титул барона. Когда Вильфредо исполнилось два года, его семье разрешили переехать из Франции в Италию.

Окончив Техническую школу инженеров в Турине, Парето перебрался во Флоренцию. Занятие точными и техническими науками не уникально для первых социологов: достаточно вспомнить О. Конта и Г. Спенсера [Ткаченко, 2019]. Поэтому неудивительно, что диссертация Парето относилась скорее к физике, чем к гуманитарной сфере знания, и была посвящена равновесию в твердых телах. Став инженером, а потом управляющим металлургическими заводами, он познакомился с итальянскими англофилами и увлекся их либеральными идеями. Англофильство сближало его со многими социальными мыслителями XIX века, включая А. де Токвиля, подобно которому он неоднократно посещал Великобританию. Одновременно Парето сотрудничал с флорентийским обществом Адама Смита, которое выступало против широкого вмешательства государства в экономику и милитаризации промышленности.

В 1889 году Парето женился на Александре Бакуниной и принял участие в римском конгрессе «За мир и международный арбитраж», где выступил за свободу международной торговли. Итальянское правительство невзлюбило его и запретило ему читать в вузах авторский курс по политэкономии. В этот период своей научной деятельности Парето писал работы преимущественно по экономике и политологии. Благодаря знакомству с экономистом и математиком Л. Вальрасом он переехал из Италии в Швейцарию и стал профессором Лозаннского университета. Живя на собственной вилле на берегу Женевского озера, Парето понял, что главное его призвание — это социология, которая позволяет совмещать изучение самых разных сторон жизни общества: и культуры, и экономики, и политики.

С конца XIX века он начал править в своих взглядах, постепенно переходя от сочувственного отношения к либералам к фашизму. В 1902 году Парето опубликовал написанные совместно с Дж. Ракка «Социалистические системы» [Парето, 2024], а в 1916 году — основной труд «Трактат по общей социологии», посвященный второй жене [Парето, 2009]. Трактат (компендиум)

не вызвал большого интереса, поскольку вышел в свет в неподходящий для научных дискуссий момент, когда умы европейцев были заняты Первой мировой войной. Однако в дальнейшем он стал считаться такой же классикой научно-философской мысли, как «Демократия в Америке» Токвиля.

Ультраправые установки Парето объяснялись особенностью его трактовки фашизма как молодого и малоизвестного тогда явления. Мыслителя интересовала не столько идеология, типология правящих режимов или форма правления, сколько эффективность распоряжения экономическими ресурсами, которое осуществляет элита. В движении Б. Муссолини он увидел желание такого прагматичного отношения к экономике через наведение порядка в законодательстве и системе управления. Однако Парето не думал, что, придя к власти, фашисты начнут кровавые войны и будут жестоко преследовать инакомыслящих. Поэтому, когда пишут о том, что он выступал в качестве идеолога фашистов, надо иметь в виду, что их движение только зарождалось и его сущность не была известна до конца современникам [Осипова, 2004]. Как бы то ни было, последние статьи Парето написал для фашистского журнала и признавал, что как ученый доволен победой фашизма в Италии, поскольку он прогнозировал эту победу и его прогноз оказался верным.

Если М. Вебер пытался понять мотивы, движущие людей к совершению тех или иных поступков, то Парето хотел понять, всегда ли люди поступают в соответствии с логикой и если не всегда, то могут ли их действия принести общественную пользу. Будучи скептиком, итальянский мыслитель пришел к выводу, что социальное поведение редко поддается логическому объяснению, хотя изучать его можно только с позиции логики — иначе исследование не получится научным [Парето, 2009]. Подобно Токвилю и вопреки К. Марксу или Н. К. Михайловскому, он признавал бессмысленность построения теории, предназначенной для того, чтобы осчастливить человечество. Ученый должен скорее описывать найденные им факты, чем призывать их использовать для всеобщего блага. Однако, как и Токвиль, Парето выстроил в уме свой идеал общественного устройства, и, как и у Токвиля, этот идеал был связан с правым либерализмом, который проскальзывает в работах Парето даже в тот период, когда он состарился и переориентировался в сторону фашистской идеологии.

В отличие от Токвиля, Парето не состоялся как политический деятель и раз за разом проигрывал парламентские выборы. Это обстоятельство, а также близкое соприкосновение с представителями политической и финансовой элиты и конфликты с правительством Итальянского королевства, привели ученого к критическому восприятию как современной политической системы, так и электората, в котором он видел ведомые элитой массы. Поскольку поведение людей в основном нелогично в том смысле, что они не могут просчитать заранее результаты своих действий, то, выбирая политиков, народ руководствуется навязанным ему и часто совершенно невыгодным для него мнением манипуляторов. В этом тезисе прослеживается родство идей Парето и Г. Лебона [Лебон, 2023] и перекличка с представлением Г. Тарда о подражании толпы авторитетам.

Для концепции Токвиля это нехарактерно, так как он был уверен в возможности реального выражения своих интересов избирателями и даже опасался, как бы такое выражение не привело к давлению на избранных народом законодателей.

Парето считал, что социальное поведение зависит от того, как представители элиты сумеют использовать природные склонности, присущие большинству людей [Парето, 2009]. Среди таких склонностей он выделял желание стабильности. Неслучайно Лебон говорил о консервативности толпы и ее стремлении даже после революции вернуться к прошлому состоянию общества, а Вебер отмечал, что широко распространенное традиционное поведение основано на силе привычки. Следовательно, люди могут роптать на власть и всегда мечтают жить лучше, чем они живут, но пугаются крутых перемен.

Далее следует потребность в единообразии. Э. Дюркгейм хорошо описал ее, рассуждая в своих работах о феномене коллективного сознания. Для Парето это простая констатация факта, связанного с желанием людей утвердить определенный стандарт социального поведения. Без веры в необходимость одинаковых для всех правил не могла бы сложиться моральная дисциплина, а без дисциплины любой коллектив долго не проживет. Можно сравнить эту мысль с теоретическим обоснованием возникновения социальных норм, данным в трудах З. Фрейда, полагавшего, что первые нормы появились вместе с попытками сохранить только зародившийся институт семьи, когда потребовалось придумать объединяющие сородичей запреты и предписания. Под давлением коллектива свобода индивидов приносится в жертву обществу [Фрейд, 2013]. По мнению Парето, вражда к инакомыслящим характерна не только для каждого общества, но и для каждого человека. Так, верующие преследуют атеистов, а атеисты — верующих.

Склонность к единообразию показывает еще один интересный аспект поведенческих стереотипов — важность идеи, с помощью которой можно повести за собой общество. О роли привлекательной и объединяющей всех идеи в истории человечества, о ее влиянии на социальный прогресс писали многие философы XIX – начала XX века, включая О. Конта, Г. Лебона, К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского и др.

Парето в меньшей степени, чем большинство его современников, использовал тезис о значимости идей, но понятно, что без идеологии невозможно никакое социальное единообразие и невозможно функционирование никакой политической системы.

А. де Токвиль и М. Вебер большое значение придавали религиозным идеям, считая их главными в жизни общества [Вебер, 2023]. Религиозное мировоззрение строится на безоговорочной вере, а идея, воспринятая некритично, обладает особенной силой. Парето, который называл себя атеистом всех религий, пренебрежительно отзывался о Церкви, но также признавал уникальную способность религиозной идеи становиться «цементом» для скрепления разрозненных элементов общества. Особенность его социальных воззрений в том, что он усматривал признаки религиозности во всех, и даже научных

и политических идеях, если таковые приняты массами в качестве догмы. Получается, что коммунизм, дарвинизм, позитивизм, сциентизм и прочие «измы» могут превратиться в религии при условии некритичного их восприятия [Парето, 2024]. Любопытно, что атеизм при этом не считался Парето религией, хотя точно так же, по этой логике, может пониматься как безоговорочная вера в отсутствие Бога или богов.

Лучший способ влияния на массы — воздействие на его эмоции. Лишенные способности логически мыслить, большинство людей не воспринимают логические доводы, а, следовательно, реагируют на яркие образы, зачастую далекие от реальности. Углубление в социальную психологию, одинаково характерное для Токвиля и Парето, привело последнего к мысли о том, что религиозные идеи чаще других содержат посыл их восприятия на чувственном, а не на рациональном уровне. А людям свойственно выражать свои чувства через действия. Об этом же писал впоследствии отец А. Мень, указывая на то, что богослужение придумано людьми, а не Богом, и для людей, а не для Бога: в ходе богослужения человек использует разные органы чувств и смотрит, слушает и вдыхает ароматы, а также имеет возможность продемонстрировать свои эмоции посредством пения, ритуальных жестов, танца и т. д.

Еще одна склонность людей — пытаться, как правило нелогично, объяснить и оправдать свое поведение и принятые в обществе правила. Так, почти все народы запрещают или ограничивают убийства в мирное время, но объясняют этот запрет все по-разному. Или другой пример: гадатели Древнего Рима рассматривали внутренности убитых ими животных и вне всякой логики предсказывали исход очередного сражения. Но нелогичные действия жрецов могли принести реальную пользу, поскольку воодушевляли войско в случае благоприятного предсказания, и, таким образом, чисто эмоционально оправдывались жителями Рима.

Тяга людей к общественной жизни, по мнению Парето, может выражаться и в создании любых общественных организаций. Как было сказано выше, Токвиль тоже придавал большое значение созданию клубов и ассоциаций как средству борьбы с негативными проявлениями распространенного при демократии индивидуализма. В отличие от него, Парето не делал конкретных предложений такого рода, хотя бы потому что сам по натуре был индивидуалистом. Он лишь подчеркивал неизбежность интеграции людей в разные сообщества. Если Лебон настаивал на склонности людей собираться в толпы вокруг вождя, как собираются животные вокруг вожака [Лебон, 2023], то Парето просто не видел другой возможности для людей социализироваться, как примкнуть к тому или иному коллективу. Причем со временем люди забывают, как и зачем они или их предки вошли данную социальную группу.

Кроме перечисленных, итальянский мыслитель писал о таких склонностях человека, как сексуальное влечение; аскетизм как подавление влечений при отсутствии возможности удовлетворить свои потребности; сострадание

как мысленный перенос испытанной когда-то боли на других людей и животных; самопожертвование как готовность принять зло ради блага других.

Последнее желание не кажется абсурдным, если вспомнить типологию самоубийств, выдвинутую Э. Дюркгеймом, где один из видов суицида был назван им альтруистическим, т. е. совершаемым ради спасения коллектива или во исполнение требований коллектива [Дюркгейм, 2022]. Парето не одобрял тех людей, которые осуждали смертную казнь, так как, по его словам, противники казней думают не о страданиях жертвы и ее родственников, а о страданиях убийцы, в то время как светский и религиозный законы призывают нас сопротивляться злодеяниям. Что касается аскетов и сторонников запрета на эротику, то Парето их высмеивал, считая ханжами, и в качестве примера эстетического любования обнаженной натурой приводил античные статуи и картины художников эпохи Возрождения и барокко.

Парето описал также стремление каждого индивида к построению целостной личности (самовыражению), которое включает в себя 3 разновидности: желание наказать того, кто совершил несправедливость; желание, чтобы к человеку относились с уважением; желание подняться из низшей социальной группы в высшую. Нетрудно заметить сходство этих склонностей с высшими потребностями, выделенными А. Маслоу.

Наконец, не стоит забывать о склонности к построению какой-либо иерархии. Дюркгейм отмечал, что это чисто человеческое качество, и Парето был с ним согласен. Каждый человек, попадая в коллектив, начинает вести себя по определенным правилам: если он подчиненный, то слушается начальника, а если он начальник, то покровительствует, наказывает и, вообще, командует подчиненными.

Заключение

Сравнительный анализ социальных воззрений А. де Токвиля и В. Парето показал, что по ряду вопросов их идейные позиции сходятся:

1. И тот и другой признавали существенное влияние религии на формирование социальных норм и образцов социального поведения.
2. Французский и итальянский ученые одинаково не сомневались в постоянном развитии общества по линии прогресса.
3. Оба использовали позитивистскую методологию для своих социально-философских построений.
4. Для обоих мыслителей характерно описание социальных процессов с социально-психологической точки зрения.

В то же время можно отметить разницу в подходах Токвиля и Парето к трактовке отдельных социальных явлений и процессов:

1. Парето с большим скепсисом относился к западной модели демократии.

2. Токвиль больше, чем Парето, верил в способность человека сохранить свое личное мнение в условиях целенаправленного информационного воздействия на общественное сознание.

3. Токвиль видел общественную пользу, приносимую религией, не только в том, что она способствует интеграции общества, но и в том, что она вдохновляет и направляет людей на работу по улучшению социальной действительности.

4. Если Токвиль критиковал в первую очередь отсталые, с его точки зрения, социальные порядки, доставшиеся в наследство от Средневековья, то Парето гораздо больше опасался новомодных социалистических идей.

Список источников

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Политика, 1993. 608 с. URL: [www.https://elibrary.ru/item.asp?id=22524578](http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22524578)
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2023. 320 с.
3. Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. М.: Neoclassic, 2022. 512 с.
5. Кюстин А., де. Россия в 1839 году. М.: КоЛибри, 2020. 1072 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44870045>
6. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2023. 384 с.
7. Осипова Е. В. Социология Вильфредо Парето: Политический аспект. СПб.: Алетейя, 2004. 160 с.
8. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: ВШЭ, 2009. 521 с.
9. Парето В. Социалистические системы. М.: РИОР, 2024. 716 с.
10. Розанов В. В. Люди лунного света: Метафизика христианства. М.: Пальмира, 2022. 271 с.
11. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2020. 988 с.
12. Таньшина Н. П. Русофобия: История изобретения страха. М.: Концептуал, 2023. 496 с. URL: www.https://elibrary.ru/item.asp?id=58729603
13. Ткаченко А. В. Системный подход в работах О. Конта, Г. Спенсера и родоначальников социологической науки // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 109–120. URL: www.https://elibrary.ru/item.asp?id=37384884
14. Токвиль А., де. О демократии в Америке. М.: Омега-Л, 2023. 638 с.
15. Токвиль А., де. Старый порядок и революция. М.: Социум, 2020. 410 с.
16. Фрейд З. Недовольство культурой. М.: Ранок, 2013. 256 с.
17. Acemoglu D., Egorov G., Sonin K. Social mobility and stability of democracy: Reevaluating de Tocqueville // Quarterly Journal of Economics. 2018. Vol. 133 (2). P. 1041–1105. DOI: 10.1093/qje/qjx038
18. Rhee B. Social heterogeneity, social equilibrium and circulation of elite in Vilfredo Pareto // Journal of Strategic Security. 2022. Vol. 33 (1). P. 245–265. DOI: 10.16881/jss.2022.01.33.1.245
19. Fursov V. V., Ananyev A. V., Ananishnev V. M., Tkachenko A. V., Osmolovskaya S. M., Berestova L. I., Frolova T. N. A computational model of some key socially significant

processes // *Clinical Schizophrenia and Related Psychoses*. 2022. Т. 16. № S 7. P. 010623. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50328635>

References

1. Aron, R. (1993). *Stages of development of sociological thought*. Moscow: Progress-Politika. 608 p. (In Russian). Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22524578>
2. Weber, M. (2023). *Protestant ethics and the spirit of capitalism*. Moscow: AST. 320 p. (In Russian).
3. Gurr, T. (2005). *Pochemu lyudi buntuyut* [Why men rebel]. St. Petersburg: Piter. 462 p. (In Russian).
4. Durkheim, E. (2022). *Suicide*. Moscow: Neoclassic. 512 p. (In Russian)
5. Custine, A., de. (2020). *Russia in 1839*. Moscow: KoLibri. 1072 p. (In Russian). Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44870045>
6. Le Bon, G. (2023). *Psychology of peoples and masses*. Moscow: AST. 384 p. (In Russian).
7. Osipova, E. V. (2004). *Sociology of Vilfredo Pareto: Political aspect*. St. Petersburg: Aletejya. 160 p. (In Russian).
8. Pareto, V. (2009). *Compendium of general sociology*. Moscow: VShE. 521 p. (In Russian).
9. Pareto, V. (2024). *Socialist systems*. Moscow: RIOR. 716 p. (In Russian).
10. Rozanov, V. V. (2022). *Moonlight people: The metaphysics of Christianity*. Moscow: Pal'mira. 271 p. (In Russian).
11. Sorokin, P. A. (2020). *Social and cultural dynamics*. Moscow: Akademicheskij proekt. 988 p. (In Russian).
12. Tan'shina, N. P. (2023). *Russophobia: The history of the invention of fear*. Moscow: Kontseptual. 496 p. (In Russian). Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58729603>
13. Tkachenko, A. V. (2019). Systems approach in the works of O. Comte, H. Spencer and the founders of sociological science. *Systems psychology and sociology*, 1 (29), 109–120. (In Russian). Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37384884>
14. Tocqueville, A., de. (2023). *About democracy in America*. Moscow: Omefa-L. (In Russian).
15. Tocqueville, A., de. (2020). *The old regime and Revolution*. Moscow: Sotsium. (In Russian).
16. Freud, S. (2013). *Dissatisfaction with culture*. Moscow: Ranok. (In Russian).
17. Acemoglu, D., Egorov, G., & Sonin, K. (2018). Social mobility and stability of democracy: Reevaluating de Tocqueville. *Quarterly Journal of Economics*, 133 (2), 1041–1105. (In Russian). <https://doi.org/10.1093/qje/qjx038>
18. Rhee, B. (2022). Social heterogeneity, social equilibrium and circulation of elite in Vilfredo Pareto. *Journal of Strategic Security*. Vol. 33 (1). 245–265. <https://doi.org/10.16881/jss.2022.01.33.1.245>
19. Fursov, V. V., Ananyev, A. V., Ananishnev, V. M., Tkachenko, A. V., Osmolovskaya, S. M., Berestova, L. I., & Frolova T. N. (2022). A computational model of some key socially significant processes. *Clinical Schizophrenia and Related Psychoses*, 16 (S7), 010623. (In Russian). Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50328635>

Информация об авторе / Information about the author:

Ткаченко Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Tkachenko Alexander Vladimirovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

tkachenkoav@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8300-2065>